

Конфессиональные преобразования в аспекте формирования земельной государственности Саксонии XVI в.

Сергей **КАРИКОВ** (*Харьков*)

К. и. н., доцент, НУГЗУ, karikov.nucz@gmail.com

Необходимость стабилизации социального порядка в реформационную и постреформационную эпоху определяла формирование и укрепление государственных институтов, которые обеспечивали реформирование общественной жизни. В условиях политической раздробленности Германии достижение такой цели предусматривало становление земельной государственности в различных немецких территориях, поэтому лютеранская конфессионализация представляла ключевым фактором названного процесса.

Как отмечает И. Дингель, в эпоху Реформации все сферы жизни общества — церковь и образование, политика и право, теология и этика, искусство и литература — пребывали под влиянием конфессиональной дифференциации, взаимодействовали с ней и в конечном счете отображали соответствующую конфессиональную идентичность. Ярким примером воздействия лютеранской конфессионализации на развитие земельной государственности предстает модернизация институтов государственной власти в курфюршестве Саксонском, происходившая в XVI в.

Невзирая на территориальную разъединенность саксонских земель с 1485 г., их политическое развитие в начале XVI в. засвидетельствовало начало модернизационных процессов в политической сфере. В Саксонии происходило формирование постоянных органов территориального государственного управления: амты и княжеский совет (административные), центральная казна (финансовые), верховный суд (судебные). При этом в состав различных органов управления входили одни и те же люди. Тем самым усиливалась власть саксонских правителей, что содействовало превращению курфюршества Саксонского в одну из ключевых территорий Священной Римской империи. Курфюрст Фридрих Мудрый взял курс на дальнейшее расширение владений, в то же время заботясь об укреплении авторитета власти и соответствующий уровень её представления в общественном сознании. Так, в Торгау и Виттенберге были перестроены замки, превращенные в резиденции курфюрста. Основание Виттенбергского университета в 1502 г. также должно было упрочить авторитет курфюрста как покровителя образования.

Дальнейшее укрепление институтов земельного государства было связано с началом Реформации. Уже на раннем её этапе Фридрих Мудрый

начал оказывать поддержку Лютеру. Такую политику продолжил его преемник Иоганн Постоянный. При этом постановление Первого Шпейерского рейхстага от 27 августа 1526 г. привело к фактической отмене Вормского эдикта и, таким образом, имперской опалы над Мартином Лютером и его последователями. Тем самым были созданы благоприятные условия для развертывания лютеранской конфессионализации в немецких территориях. Курфюршество Саксонское, чьи правители сыграли ведущую роль в создании и функционировании первых объединений евангелических правителей (Гота-Торгауский союз), в дальнейшем стало ведущей силой в Шмалькальденском союзе. Цели и задачи деятельности названной организации с самого начала её существования определялись принципом защиты евангелического вероучения, идейную основу которого к тому времени укрепила разработка «Аугсбургского вероисповедания». Это дает основания охарактеризовать активность Шмалькальденского союза как один из главных факторов лютеранской конфессионализации на начальном её этапе.

На рубеже 20–30-х гг. XVI в. в германских землях (в частности, в Саксонии) все более заметными стали проявления территориализации, определявшейся стремлением князей к неограниченному господству в своих владениях. Отдельные исследователи (в частности, П. Бликле) определяют этот рубеж как начало «княжеской Реформации» — нового этапа евангелического движения, сменившего «общинную Реформацию». Однако при таком подходе сущность «княжеской Реформации» определяется историками прежде всего через стремление князей установить контроль над всеми сферами общественной жизни, что сужает возможности раскрытия сложности и глубины общественно-политических преобразований конфессиональной эпохи.

Следует учитывать, что определение поздней Реформации (1525–1555 гг.) как «княжеской» не в полной мере раскрывает сущность этого феномена, связывая её прежде всего с деятельностью правителя конкретной территории. Между тем в своей политике немецкие (в частности — саксонские) князья, стремясь укрепить свои позиции, опирались на разветвленную систему управления, составляющими которой были придворные, церковные, образовательные структуры. Интересы чиновников, священнослужителей, преподавателей играли определенную роль в выборе князем конфессионально-политического курса территориального государства. Вследствие этого, на наш взгляд, период второй половины 20-х гг. XVI в. может быть определен как начало «огосударствления» Реформации, что определило вектор лютеранской конфессионализации, направленной на сохранение баланса между церковной организацией и светской власти с преобладанием последней в решении ключевых вопросов с помощью укрепления существующих и создания новых структур

управления. Такое сотрудничество двух сил проявилось в проведении лютеранской конфессионализации в саксонском регионе.

Распространение Реформации на территорию герцогства Саксонского после смерти непримиримого врага лютеранства — герцога Георга стало важным успехом лютеранской конфессионализации в регионе на рубеже 30–40-х гг. XVI в. Однако оно не устранило политических противоречий между эрнестинской и альбертинской линиями династии Веттинов, представители которых стремились к усилению собственного политического могущества. Наиболее четко эту тенденцию проявила деятельность Морица Саксонского, характерной чертой которой стало подчинение религиозных вопросов собственным политическим интересам.

Короткий, но бурный период пребывания Морица на курфюршеском престоле (1547–1553) заметно изменил конфессионально-политическую ситуацию в Саксонии. Невзирая на поражение протестантов в Шмалькальденской войне (1546–1547), на территории курфюршества Саксонского было сохранено евангелическое вероисповедание, что сыграло важную роль в дальнейшем разворачивании лютеранской конфессионализации. В период правления Морица, в частности, был подготовлен и одобрен Лейпцигский интерим, продолжалось реформирование системы государственного управления, а отношения с центральной властью строились как через ведение боевых действий («Княжеская война»), так и путем принятия мирных соглашений (Пассауский договор). Действия Морица выражали курс на укрепление политической значимости курфюршества Саксонского — от одной из ведущих территорий внутри Священной Римской империи до государства, активно действовавшего в системе международных отношений.

Политика курфюрста Августа Саксонского (1553–1586), взошедшего на курфюршеский престол после гибели Морица в результате смертельного ранения в битве под Зиверсгаузенем, может быть определена как типичная для представителя «второго поколения» евангелических правителей второй половины XVI в. — периода после подписания Аугсбургского религиозного мира. Курс Августа, с одной стороны, был направлен на укрепление властных полномочий, но, с другой стороны, предусматривал (в отличие от деятельности Морица Саксонского) отказ от военных действий как основного средства достижения этой цели. Значительно активнее Август использовал экономические и политические рычаги управления. В период его правления произошло укрепление земельной государственности курфюршества Саксонского, а лютеранство окончательно утвердилось в церковной жизни. Оформление лютеранской ортодоксии, закрепленной благодаря разработке и принятию «Книги согласия» (1580 г.) — сборника евангелических вероисповедных книг, действовало укреплению приоритета власти саксонского курфюрста

в урегулировании конфессиональных противоречий. Выражением этой идеи, особенно актуальной вследствие разрешения долгого идейного конфликта между гнезиолютеранами и филиппистами, стал «Большой Саксонский церковный и школьный устав» (1580 г.).

Таким образом, с середины 20-х до начала 80-х гг. XVI в. курфюршество Саксонское играло важную роль в процессе лютеранской конфессионализации на территории Священной Римской империи. Проявлениями этого стали доминирование его правителей в Шмалькальденском союзе, активизация внешнеполитических отношений, создание новых органов государственного управления. На протяжении длительного периода времени Виттенберг сохранял значение ведущего центра лютеранской конфессионализации как в Саксонии, так и в общенемецких масштабах, несмотря на появление в других территориях Германии новых центров евангелического вероучения (Марбург, Йена, Тюбинген).

К концу XVI в. формирование земельной государственности Саксонии в целом было завершено. Политика правителей курфюршества Саксонского засвидетельствовала утверждение абсолютистского курса Веттинов как ведущей тенденции политического развития территории. Усиление власти саксонских правителей было связано с укреплением позиций евангелизма как следствия лютеранской конфессионализации и в то же время засвидетельствовало утверждение принципа порядка в жизни общества.

